

ЭТИЧЕСКАЯ ДИЛЕММА ИНВЕСТИЦИОННОГО ГРАЖДАНСТВА

И. Я. МАЦЕВИЧ-ДУХАН¹⁾

¹⁾Институт философии НАН Беларуси, ул. Сурганова, 1, корп. 2, 220072, г. Минск, Беларусь

Выявляются социально-философские основания суждения о феномене инвестиционного гражданства в креативном обществе с этической точки зрения. Демонстрируются различные способы оценки развития формы и содержания инвестиционного гражданства в качестве социального и морального прогресса или регресса. Раскрыта парадоксальная природа выбора представителей креативного класса между этически обоснованной возможностью инвестирования в выгодное для индивида гражданство и необходимостью его ограничения с моральной точки зрения европейского сообщества, выражаемой в публичном пространстве и официальном политическом дискурсе ЕС.

Ключевые слова: инвестиционное гражданство; супергражданство; креативное общество; консьюмеризация гражданства; креативный класс; этическая дилемма; этическая оценка.

THE ETHICAL DILEMMA OF CITIZENSHIP BY INVESTMENT

I. Ja. MATSEVICH-DUKHAN^a

^aInstitute of Philosophy, National Academy of Sciences of Belarus,
1 Surhanava Street, 2 building, Minsk 220072, Belarus

The article reveals socio-philosophical basis for judging the phenomenon of the citizenship by investment in the creative society from the ethical perspective. Different ways of assessing the development of forms and content of the citizenship by investment as social and moral progress or regress are demonstrated. The paradoxical nature of the creative class choice between a sound possibility to invest into the beneficial citizenship and a necessity of its limitation from the moral point of European community view, expressed in public space and the EU official political discourse, is explicated.

Keywords: citizenship by investment; super-citizenship; creative society; consumerisation of citizenship; creative class; ethical dilemma; ethical evaluation.

Введение

Развитие социальной действительности конца XX – начала XXI вв. характеризуется противоречивыми стремлениями разрушения и построения стен между различными регионами. Мир становится более открытым для все возрастающего количества обладателей символического капитала, вошедших в ядро креативного класса. Но в то же время появляются и новые непреодолимые препятствия для экономических мигрантов в различающихся

по качеству жизни странах, в том числе и для креативной элиты. Одним из возможных инструментов преодоления подобных преград для мобильности креативного класса является приобретение гражданства, позволяющего беспрепятственно передвигаться по большей части государств мира.

В условиях консьюмеризации и последующей креативизации института гражданства в интересах определенных социальных групп, демонстрирующих

Образец цитирования:

Мацевич-Духан ИЯ. Этическая дилемма инвестиционного гражданства. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология.* 2020;4:23–28.
<https://doi.org/10.33581/2521-6821-2020-4-23-28>

For citation:

Matsevich-Dukhan IJa. The ethical dilemma of citizenship by investment. *Journal of the Belarusian State University. Sociology.* 2020;4:23–28. Russian.
<https://doi.org/10.33581/2521-6821-2020-4-23-28>

Автор:

Ирина Янушевна Мацевич-Духан – кандидат философских наук, доцент; докторант.

Author:

Iryna Ja. Matsevich-Dukhan, PhD (philosophy), docent; postdoctoral researcher.
irina.matsevich@mail.ru

высокий уровень профессиональной и досуговой мобильности, зарождается исследовательское направление в теории права, обосновывающее возможность и необходимость покупки «лучшего гражданства» представителями мировой элиты, формирующей ядро креативного класса. Одна из причин введения новой категории гражданства, с точки зрения ее создателей, заключается в том, что «большинство гражданств не являются достаточно хорошими, оказывают негативное воздействие на жизнь их обладателей как внутри, так и вне страны гражданства»¹ [1, р. 9].

Гражданства существенно различаются по качеству, поскольку наделяют каждого индивида определенным *статусом*, тем самым предоставляя ему разные уровни свободы передвижения и получения достойного образования, достижения богатства, поддержания здоровья и в целом перспектив жизни. Се-

годня активно формируется специализированная коммерческая инфраструктура для приобретения гражданства, которая не всегда поддается управлению и контролю со стороны как государственных, так и международных организаций. Дискуссия о приемлемости такой деятельности и поиске аргументов за и против нее выходит за рамки национальных и государственных интересов и оказывается в 2019 г. в центре внимания Европейской комиссии [2; 3].

Данная статья рассматривает возможность критически оценивать инвестиционное гражданство даже в предельно толерантном креативном обществе. Любая форма жизни поддается аргументированной критике [4], а ее оценка может быть обоснована либо опровергнута в той мере, в какой форма жизни претендует на валидность, заявляет свое право на существование в нормативном поле общественной жизни.

Клуб «суперграждан»

Изучая топографию «индекса национальностей» [5], можно прийти к выводу о возможности создать универсальную карту «распределения уязвимости», руководствуясь вопросом Дж. Батлер: «Чи жизни больше погружены в ощущение бренности и ранней смертности?» [6, с. 52]. Выделим одним цветом некоторые регионы (обозначим их как «сносная жизнь» [6, с. 44]), а оставшиеся закрасим другим.

Индекс «качества национальностей» [5], с точки зрения его создателей, демонстрирует первый объективный *рейтинг гражданств* в мире на основе компаративного анализа внутренних (таких как экономический рост, развитие человеческого капитала, обеспечение мира, стабильности и безопасности) и внешних факторов (в том числе безвизовый проезд в определенное количество стран, возможность проживания и работы за рубежом без каких-либо ограничений, касающихся иностранцев, и др.). Согласно данным 2018–2019 гг., гражданство Республики Беларусь имеет «низкое качество», Российской Федерации – «среднее качество», стран Европейского союза – «очень высокое качество» [5].

У читателей подобных текстов с красочными графиками, диаграммами и таблицами международных рейтингов может и должно возникнуть ощущение неоправданной дискриминации в пользу искусно подобранных статистических показателей. Но является ли язык статистики достаточным обоснованием необходимости покупки «сносной жизни»? Международная оценка качества жизни в конкретном регионе мира является условной и детерминированной социально-культурными антиципациями (*anticipations*), ожиданиями, верованиями

и традициями [7]. Что касается свободы передвижения, то едва ли для большинства индивидов наличие паспорта стран первой десятки рейтинга является гарантией ее обретения. Кроме того, в ситуации мирового экологического кризиса императив гипермобильности все чаще подвергается обоснованной критике. Приемлемый аскетизм экоактивистов демонстрирует альтернативные способы знакомства с окружающим миром и улучшение качества жизни в определенном месте. Подобный стиль жизни предъявляет свои аргументы против инвестиционного гражданства, которое создает дополнительные риски для стабильности экосистемы.

В этом контексте возникает вопрос о том, можно ли рассматривать продажу гражданства как проявление *эрозии* существующего *морального и социального порядка*. Если ее нельзя осуждать с точки зрения морали, можно ли подвергнуть ее критике с помощью *вкуса*? Подобно тому как К. Маркс в третьем томе труда «Капитал» называет частную собственность чем-то безвкусным (*abgeschmackt*), немецкий философ Р. Йегги рассматривает возможность оценки некоторых форм жизни с точки зрения вкуса в категориях вульгарного, пошлого, презренного, отвратительного, слегка забавного, несоответствующего, обесцененного, нестильного и др. [8, р. 21–22]. Любого рода временное и ситуативное общественное соглашение, укорененное в *этосе*, склоняет индивида к определенному суждению *вкуса*, являющему не только свою *эстетическую* природу, но и *социально-этическую*. «В этом смысле обозначение *безвкусный* отсылает к этическим основаниям, – к изменениям в протоценностях общества и, вероятно, также в их фундаментальной социальной онтологии – что делает институты и описываемые

¹Здесь и далее перевод наш. – И. М.-Д.

практики возможными или невозможными, воспринимаемыми или невоспринимаемыми на базисном уровне» [8, р. 22].

Речь идет не только об общих эффектах маркировки, о ее справедливости или несправедливости, но и о том, что значит быть для продажи или не для продажи. Не хотелось бы рассматривать продажу гражданства как явно патологический процесс. Но на каком основании возможно оценивать вектор такого развития, как изменение к лучшему?

Ситуация обретения традиционного гражданства чем-то напоминает обряд крещения взрослого человека у католиков: нужно предварительно пройти курс катехизиса, индивидуальное собеседование с ксендзом, пройти условный тест в вопросах и ответах и только после этого получить свидетельство о крещении, подтверждающее принадлежность к католической общине. При крещении младенца процедура предельно упрощена: ему не нужно проходить испытание, а необходимо лишь физически присутствовать в определенном месте при наличии воли родителей. В момент рождения младенец еще не становится гражданином по факту одного лишь рождения. Чаще всего он становится таковым с момента получения свидетельства о рождении (хотя бывают исключения, например, в случае беженцев в отдельных регионах мира). Наделение кого-то гражданством – это практика, которая подчиняется определенным правилам осуществления данной процедуры в юридическом порядке. Данная практика призвана не только объединять граждан в общество с общими ценностями, но и *исключать* из него *чужих*, не попадающих под определение имеющейся категории, индивидов.

В этом отношении любой институт гражданства вынужден осуществлять и *дискриминационную* функцию в интересах прав и свобод тех, кого он объединяет. Некоторые исследователи подвергают обоснованной критике развитие данного института в XXI в., сводя его роль к задаче оправдания власти и осуществления давления с его помощью в интересах определенных социальных групп [1]. Если исходить из подобной точки зрения, получается, что история института гражданства берет начало из истории дискриминации индивидов по различным критериям и ее оправдания [9].

Нарратив *оправдания дискриминации* становится темой специального изучения в современном дискурсе *этики миграции* [10–19]. На демократические страны возлагаются моральные обязательства принимать мигрантов, стремящихся обрести качество жизни. Однако философы, политологи и экономисты занимают достаточно противоречивые позиции в этом споре [16; 19–22].

Американский политический философ М. Уолцер, автор концепции справедливой войны, внесшей вклад в развитие современной теории коммунита-

ризма, защищает принцип тылового иммунитета каждого государства, в том числе и в отношении миграционной политики, который может быть нарушен лишь в случаях экстренной неотложной помощи нуждающейся стороне в зависимости от скорости приближения опасности и ее природы, степени устрашающей необычности. Британский политический теоретик Д. Миллер [16] высказывает умеренно либеральное мнение частичного открытия границы с позиции защиты национальных интересов государства. Турецкий экономист Д. Родрик [22], оценивая негативные последствия глобализации и все более активное расселение человечества по разным регионам мира, выступает на стороне умеренных космополитов, предлагающих открывать границы с учетом последствий увеличения потока мигрантов для принимающей и отправляющей стран, устанавливая относительный баланс между национальными и глобальными интересами. Американский философ Дж. Каренс [13; 23] разрабатывает этические аргументы за постепенное открытие границ так называемого либерального мира по мере преодоления глобального расслоения *север – юг* и против ограничения выдачи гражданства тем, кто в течение длительного времени проживает на территории государства.

В ситуации мирового миграционного кризиса и отсутствия универсальных способов его преодоления ряд исследователей разрабатывают этические нормы регуляции миграционных потоков, которые должны касаться в равной степени всех экономических мигрантов. Р. Баубёк [14; 19] формулирует этическую трилемму сохранения уважения к ценностям социальной справедливости, индивидуальной свободы и демократического самоуправления в современном мире. Сохранение данных ценностей во многом зависит от того, в какой мере будет найден баланс между интересами принимающего государства, страны рождения мигранта и предпосылками, которые рассматриваются в качестве личных, побуждавших индивида отправиться в чужую страну. Достижение консенсуса во многом зависит от нахождения и обоснования взаимной выгоды в пределах нормативно-ценностного и юридического поля обретения гражданства конкретного государства.

Однако такого рода практика нахождения всеобщего консенсуса становится все более проблематичной с учетом роста числа мигрантов в мире. Среди этих потоков выделяется так называемая элита, которая готова платить за упрощение процедуры натурализации. С 2000-х гг. активно формируется институт *экономического гражданства*, дарующий его как исключительную привилегию тому, кто обладает определенным финансовым и символическим капиталом. В целом риторика *инвестиций в гражданство* оказывается достаточно упрощенной в своем построении и переходит непосредственно

к главному тезису, не требующему логически отточенных аргументов: «**Супергражданство** – не о границах, а о вратах возможности» [1, р. 248].

В 2018 г. Европейский парламент впервые озвучил свои опасения в отношении продвижения программ по «золотым паспортам» (инвестиционное гражданство) и «золотым визам» (инвестиционное резидентство): «Приобретение вида на жительство и (или) гражданства через такие схемы может предоставить доступ к благоприятным налоговым режимам, оно поднимает вопрос о справедливости и вызывает обеспокоенность относительно рисков» [24]. Высказывая такого рода озабоченность, Европейский парламент отмечает необходимость

проведения детального исследования экономического, социального и политического влияния подобных схем и возможных дальнейших действий ЕС в данной сфере с учетом сформулированных рисков.

С точки зрения представителей индустрии инвестиционного гражданства препятствовать данной практике на уровне общеевропейских решений и консенсусов едва ли возможно, так как ЕС не является сверхгосударством и поэтому осуществить такой замысел ему едва ли удастся. Каждое государство вправе самостоятельно решать, кому, каким образом и в каком количестве продавать (или дарить) гражданство.

О прогрессе (регрессе) инвестиционного гражданства

Исследование природы морального суждения в этике глобального странствия тесно переплетается с анализом социальной динамики сквозь призму повседневной практики. Изменения в нормативной оценке могут рассматриваться как эффект эволюции всего горизонта социальных практик и их трактовок. Моральные действия и их интерпретации оказывают влияние на весь комплекс социальных практик, подвергаются их встречному влиянию и в этом контексте оформляются. Некоторые практики, соответствующие друг другу, образуют своеобразные «созвездия практик» [8, р. 24]. Когда изменяются ансамбли практик, моральный институт может стать «странным» и начать отвергаться социальными акторами как неуместный. Формирующееся моральное восприятие действительности отражает изменения в окружающих практиках и их интерпретациях.

Рассмотрим один из примеров трансформации оценочного суждения о возможности реализации ряда социальных действий в современном публичном пространстве, когда первоначальная позитивная оценка технологического изобретения, призванного предоставить дополнительный комфорт в жизни социального субъекта, сменяется осознанием необходимости выработки строгих правил его использования. Распространение электросамокатов в больших городах сменяется постепенным введением официальных и неофициальных запретов на использование подобных транспортных средств в ряде публичных пространств мегаполисов. Человеку может быть удобно передвигаться на электросамокате, но из-за увеличения числа аварий с их участием и негативных оценок со стороны окружающих в некоторых ситуациях, из-за демонстрации критического отношения общественности к данной практике в определенных условиях индивид может отказаться от нее в нормативно очерченном контексте. Данный пример юридического ограничения права на использование технологического новшества, а также разработки норм и пра-

вил его регулирования в публичном пространстве демонстрирует, каким образом социальная практика, которая может первоначально казаться естественной и удобной для большинства, постепенно превращается в предмет критики с точки зрения общественной морали, выявляющей зыбкие основания социальной солидарности в ситуации все возрастающей технологической модернизации социальной действительности, принципов ее упорядочивания и контроля.

Нечто подобное может происходить и с социально-политическими технологиями, в том числе и с распространяющимися технологиями инвестирования в гражданство. Подобно тому как публичные оценки сдерживают кого-то в высказывании своих политических или религиозных предпочтений, общественное осуждение высказывания в публичных местах персонального желания инвестировать в гражданство другой страны может сдерживать индивида в демонстрации своей негативной оценки качества жизни в родной стране или ее гражданства. Выражение искреннего намерения приобрести второе гражданство может оцениваться в ряде случаев как недостаточно тактичное поведение в отношении окружающих сограждан. Предполагается определенный род этикета поведения в подобных ситуациях.

Изменения происходят на уровне практик и закрепляются институционально. Едва ли можно сказать, что вначале возник официальный запрет, а затем – публичное осуждение, как и наоборот. Эти процессы взаимообусловлены. Мораль аккумулирует в себе множество правил нашей повседневной практики, их переживания и интерпретации, предлагая формы их рациональной и эмоциональной оценки. Иногда индивидуальное суждение оценивается общественностью как *неправильное* с моральной точки зрения, но при этом к нему не обязательно испытывают отвращение. Определенная эмоциональная окраска появляется в конкретной переживаемой ситуации личного опыта. С точки

зрения немецкого философа Р. Йегги, одной из чувствительных к оттенкам социальных изменений теорий морали является прагматистская, так как она ищет принципы решения конкретных проблемных ситуаций.

При рассмотрении *прогресса* в качестве *изменения к лучшему* необходимо выявить оценочные рамки для вынесения подобного суждения, найти общие ссылки на разделяемые ценности. Например, можно допустить существование разновидности прогресса в *форме* развития средств для достижения цели. Но как в этом случае соотносится социальный и морально-нравственный прогресс? Подобно Аристотелю, Р. Йегги полагает, что *telos* социальной жизни – это хорошая жизнь справедливого общества. При этом последнее едва ли поддается четкому развернутому содержательному определению, так как прогресс – это «аккумулятивный процесс решения разных проблем, который не прерывается и не блокируется» [8, р. 29]. В этом смысле он всегда является *экспериментальным* процессом. Противоположный процесс всегда будет выявлять противоречия и герменевтические пробелы, обедняющие эксперимент, блокирующие его вплоть до отчуждения от коллективного действия. Во встречах с препятствиями появляются нормативные критерии для оценки и позитивного описания цели прогрессивного развития: «Вещи становятся лучше (если становятся) не потому, что

мы преследуем фиксированную и нормативно продемонстрированную цель; скорее, это материя характера самого “прогрессирования”» [8, р. 29].

Таким образом, Р. Йегги формулирует «нетелеологический подход» к прогрессу как *принципу движения*, а не его цели, так как сами проблемы, которые необходимо решать, тоже подвержены изменению. Отсюда многообразие версий изменений к лучшему. Категория *прогресса* является *оценочной категорией, критическим и аналитическим концептом*, используемым в качестве средства оценки социальной динамики. Р. Йегги соглашается с Т. Адорно, что прогресс – это одновременно и «сопротивление на всех стадиях его развития, которое не капитулирует перед постоянным восхождением на каждом новом этапе» [8, р. 29].

Используя социально-критическую модель прогресса Р. Йегги применительно к инвестиционному гражданству, можно попытаться сопротивляться его развитию с помощью оценочных суждений с позиции общественной морали. Последняя все еще заставляет современных политиков поднимать вопрос о допустимости продажи гражданства, несмотря на возможные прагматические выгоды от ее реализации для некоторых категорий субъектов [2; 24]. Данная проблема возникает не только с точки зрения национальной безопасности ряда государств, но и с позиции уважения традиции наследования и приобретения прав и свобод европейского гражданина.

Заключение

Таким образом, категория инвестиционного гражданства призвана, с одной стороны, преодолеть навязываемые первым миром условия дискриминации граждан определенных государств, но в то же время создает новую неразрешимую проблему этического характера: в каких ценностно-нормативных рамках допустимо с моральной точки зрения продавать гражданство своей страны? Дальнейшая легализация процедуры инвестирования в гражданство в большинстве стран мира во многом будет зависеть от их способности найти этически оправданные аргументы для обоснования своего решения. Аргументация со ссылкой на формирование глобального креативного класса, миро-

вой элиты «суперграждан» не находит должного оправдания в традиционном этическом поле фундаментальных ценностей европейской культуры. Очевидно, что на данный момент дискуссия в ЕС достигает той кульминации, которая должна прояснить, насколько разрешимой является обозначенная этическая дилемма на языке закона и права как ЕС в целом, так и каждого отдельного его государства. Имеющиеся расхождения в трактовке данной проблемы на общеевропейском и национальном уровнях препятствуют нахождению оптимального решения, удовлетворяющего все стороны, вовлеченные в данную дискуссию внутри европейского пространства.

Библиографические ссылки / References

1. Kochenov D. *Citizenship*. Cambridge: MIT Press; 2019. 344 p.
2. European Commission. Investor citizenship and residence schemes in the European Union [Internet; cited 2020 January 10]. Available from: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/com_2019_12_final_report.pdf.
3. Kochenov D. Investor citizenship and residence: the EU Commission's incompetent case for blood and soil [Internet; cited 2020 January 10]. Available from: <https://verfassungsblog.de/investor-citizenship-and-residence-the-eu-commissions-incompetent-case-for-blood-and-soil/>.
4. Jaeggi R. *Critique of forms of life*. Cambridge: The Belknap Press of Harvard University Press; 2018. 416 p.
5. Kochenov D, Lindeboom J, editors. *Kälin and Kochenov's quality of nationality index: nationalities of the world in 2018*. Oxford: Hart Publishing; 2020. 305 p.

6. Butler J. *Zametki k performativnoi teorii sobraniya* [Notes toward a performative theory of assembly]. Moscow: Ad Marginem Press; 2018. 248 p.
7. Nussbaum MC. *Women and human development. The capabilities approach*. Cambridge: Cambridge University Press; 2000. 312 p.
8. Jaeggi R. «Resistance to the perpetual danger of relapse»: moral progress and social change. In: Allen A, Mondiet E, editors. *From alienation to forms of life. The critical theory of Rahel Jaeggi*. University Park: Penn State University Press; 2018. p. 16–31.
9. Shachar A. *The birthright lottery. Citizenship and global inequality*. Cambridge: Harvard University Press; 2009. 290 p.
10. Hardin G. Lifeboat ethics: the case against helping the poor [Internet; cited 2020 January 10]. Available from: <https://rintintin.colorado.edu/~vancecd/phil1100/Hardin.pdf>.
11. Singer P, Singer R. The ethics of refugee policy. In: Gibney M, editor. *Open borders? Closed societies? The ethical and political issues*. New York: Greenwood Press; 1988. p. 111–130.
12. Bader V. The ethics of immigration. *Constellations*. 2005;12:331–361.
13. Carens J. H. *The ethics of immigration*. New York: Oxford University Press; 2013. 364 p.
14. Bauböck R. Temporary migrants, partial citizenship and hypermigration. *Critical Review of International Social and Political Philosophy*. 2011;14(5):665–693.
15. Hosein A. *The ethics of migration. An introduction*. London: Routledge; 2019. 206 p.
16. Miller D. *Strangers in our midst. The political philosophy of immigration*. Cambridge: Harvard University Press; 2016. 240 p.
17. Wellman ChH, Cole Ph. *Debating the ethics of immigration: Is there a right to exclude?* Oxford: Oxford University Press; 2011. 340 p.
18. Oberman K. Can brain drain justify immigration restrictions? *Ethics*. 2013;123(3):427–455.
19. Bauböck R. Mare nostrum: the political ethics of migration in the Mediterranean. *Comparative migration studies*. 2019;7(1):1–15.
20. Walzer M. *Spheres of justice. A defense of pluralism and equality*. New York: Basic Books; 1983. 364 p.
21. Carens JH. Aliens and citizens: the case for open borders. *The Review of Politics*. 1987;49(2):251–273.
22. Rodrik D. *Straight talk on trade: ideas for a sane world economy*. Princeton: Princeton University Press; 2017. 336 p.
23. Carens JH. How should we think about the ethics of international migration? [Internet; cited 2020 January 10]. Available from: <https://www.eui.eu/Documents/RSCAS/PapersLampedusa/FORUM-Carensfinal.pdf>.
24. Scherrer A, Thirion E. Citizenship by investment (CBI) and residency by investment (RBI) schemes in the EU [Internet; cited 2020 January 10]. Available from: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2018/627128/EPRS_STU\(2018\)627128_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2018/627128/EPRS_STU(2018)627128_EN.pdf).

Статья поступила в редколлегию 14.11.2020.
Received by editorial board 14.11.2020.